

ЗАКЛЮЧЕНИЕ AMICUS CURIAE МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЮРИСТОВ

Дело № 002/12

Жалоба Н.А. Алексеева о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений статьи 7.1 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»

Введение

1. Настоящее заключение amicus curiae предлагается с целью содействия Уставному суду Санкт-Петербурга в анализе статьи 7.1 Закона об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге. В частности, целью заключения является анализ ситуации с точки зрения международного права в сфере прав человека. Международная комиссия юристов полагает, что статья 7.1 несовместима с договорными обязательствами, принятыми Российской Федерацией, и будучи примененной в отношении Николая Алексеева, нарушает его право на свободу выражения мнения и право на свободу от дискриминации.
2. Международная комиссия юристов (МКЮ) является негосударственной организацией с центральным офисом в Женеве, Швейцарии, и отделениями в Таиланде, Непале, Гватемале и Южной Африке. Целью МКЮ, основанной в 1952 году, является содействие соблюдению прав человека на основе принципа верховенства права. В своей работе МКЮ руководствуется поддержкой 60 Комиссаров – выдающихся ученых-правоведов, судей и практикующих специалистов, представляющих правовые системы всех регионов мира. МКЮ представляла экспертные заключения во многие национальные и региональные суды, включая Европейский Суд по правам человека, Африканскую комиссию прав человека и народов, а также конституционные или верховные национальные суды в таких странах, как Бангладеш, Колумбия, Непал, Филиппины, США и Великобритания. МКЮ имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН, ЮНЕСКО, Совете Европы и Африканском союзе. МКЮ получила первую Европейскую премию прав человека Совета Европы в 1980 г., Премию мира Уотелера в 1984 г. и Премию ООН за права человека в 1993 г.
3. Статья 7.1 Закона об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге, принятая 7 марта 2012 г., гласит: «Публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей». В примечании, принятом законодательным органом, говорится: «Под публичными действиями, направленными на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних, в настоящей статье следует понимать деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию

несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений».

4. Николаю Алексееву было предъявлено обвинение на основании этого закона и он был осужден за одиночный пикет у Здания Правительства Санкт-Петербурга с плакатом: *«Гомосексуализм - не извращение. Извращение – это хоккей на траве и балет на льду»*. Цитата взята из книги «Фаина Раневская: «Судьба-шлюха»» Дмитрия Щеглова. Фаина Раневская была известной актрисой советской эпохи, и эта книга продается в книжных магазинах по всей России.
5. МКЮ заявляет, что на основании Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и договоров, стороной в которых является Российская Федерация, рассматриваемый закон не является допустимым ограничением права на свободу выражения мнения по трем причинам. Во-первых, он настолько нечеткий, что не соответствует требованию о том, что ограничение должно быть «предусмотрено законом». Во-вторых, он не является необходимым для достижения законной цели и не соразмерен ей. В-третьих, закон устанавливает дискриминацию на основании сексуальной ориентации, нарушая требование о том, что ограничение права не может быть дискриминационным.

Общие принципы свободы выражения

6. Право на свободу выражения мнения гарантировано Статьей 19 МПГПП и Статьей 10 ЕКПЧ. Обе статьи содержат практически идентичные положения в отношении тех ситуаций, когда это право может быть ограничено. В статье 19 МПГПП говорится, что любые ограничения права должны быть «установлены законом» и «являться необходимыми» для «уважения прав и репутации других лиц» или «для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». В статье 10 ЕКПЧ говорится, что ограничения должны быть «предусмотрены законом» и «необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».
7. Международное право защищает все виды выражения мнения, включая выражение непопулярных или считающихся оскорбительными взглядов. В связи с этим Европейский Суд по правам человека пояснил, что статья 10 «применима не только к «информации» или «идеям», благоприятно принимаемым или считающимся безвредными или к которым относятся безразлично, но и к таким, которые оскорбляют, шокируют или возмущают. Таковы требования плюрализма, толерантности и широты взглядов, без

которых не существует «демократического общества».¹ Подобным образом Комитет ООН по правам человека – орган, ответственный за толкование выполнения государствами-участниками требований МПГПП, заявил, что свобода объединений, тесно связанная со свободой выражения мнения, защищает объединения, «мирными способами пропагандирующие идеи, которые не обязательно благоприятно воспринимаются правительством или большинством населения».² Маргарет Секаджия, специальный докладчик ООН по правозащитникам, недавно отметила: «Идеи, которые «шокируют, оскорбляют или возмущают» защищены правом на свободу самовыражения».³

8. Создание пространства для голосов инакомыслящих и меньшинства, или даже непопулярных взглядов, является фундаментальным аспектом демократии. Комитет по правам человека назвал свободу выражения мнения «краеугольным камнем каждого свободного и демократического общества».⁴ В деле *Бачковский против Польши*, Европейский суд указал: «С учетом основных признаков «демократического общества» Суд придает особую важность плюрализму, толерантности и широте взглядов. В этом контексте он указывал, что, несмотря на то, что в отдельных случаях личные интересы должны подчиняться общественным, демократия не означает, что взгляды большинства всегда должны превалировать: необходимо достичь баланса, обеспечивающего справедливое и надлежащее отношение к меньшинствам, при котором не допускается злоупотребление доминирующим положением».⁵
9. Суд неоднократно повторял, что «если бы реализация предусмотренных Конвенцией прав группой меньшинства зависела от ее принятия большинством, это было бы несовместимо с ценностями, предусмотренными Конвенцией. Если бы это было так, то права группы меньшинства на свободу вероисповедания, выражения мнения и объединения были бы скорее теоретическими, чем практическими и эффективными, как того требует Конвенция».⁶

Предусмотрено законом

10. Требование о том, чтобы ограничение обладало характеристикой «закона» означает, что оно «должно быть сформулировано с достаточной точностью, чтобы позволить индивиду соответствующим образом управлять своим поведением».⁷ Подобным образом Европейский суд заявил, что индивид «должен иметь возможность (в случае необходимости – на основании

¹ *Паломо Санчес и др. против Испании*, Жалобы № 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, Постановление от 12 сентября 2011 г., п. 53.

² *Виктор Корнеев и др. против Беларуси*, Документ ООН № ССРР/С/88/Д (2006), п. 7.3.

³ Доклад специального докладчика о ситуации с правозащитниками Маргарет Секаджии, Док. ООН № А/64/226, п. 29.

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, п. 2.

⁵ *Бачковский против Польши*, п. 63.

⁶ *Алексеев против России*, п. 81.

⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, п. 25.

соответствующей консультации) предвидеть в разумной при данных обстоятельствах степени последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие».⁸ Нечеткие законы или законы, подразумевающие неограниченное дискреционное усмотрение лиц, ответственных за их исполнение, эту проверку не проходят.

11. Статья 7-1 Закона об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге настолько нечеткая, что он не может характеризоваться как «закон» в определении Комитета ООН по правам человека и Европейского суда. Что значит «публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства и лесбиянства»? Примечание к закону имеет целью дать разъяснения, однако вносит еще большую путаницу. В этом примечании пропаганда описывается как «распространение ... информации, которая может нанести вред здоровью, нравственному или духовному развитию несовершеннолетних». Понятие «нравственного или духовного развития» само по себе расплывчатое, и, следовательно, невозможно точно дать определение того, что может нанести такой вред. При этом приводится пример того, что означает нанесение вреда нравственному или духовному развитию несовершеннолетних: формирование у них «искаженных представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений». Это можно трактовать таким образом, что выражение позиции о том, что однополые и разнополые пары должны иметь равные права, будет попадать под действие данного закона. Однако указанные мнения четко защищены и статьей 19 МПГПП, и статьей 10 ЕКПЧ, которые гарантируют право на свободу выражения мнения каждому, включая тех, кто выражает взгляды меньшинства или непопулярные взгляды. Защищаются не только популярные или благосклонно воспринимаемые окружающими высказывания. Речь идет о высказываниях каждого.
12. На практике ситуация выглядит таким образом, что запрещается любая попытка заявить о том, что «гомосексуальность» не является чем-то порочным или ненормальным, как это сделал Николай Алексеев, процитировав афоризм Фаины Раневской о гомосексуализме и балете на льду. Заявления о том, что человек гордится своей идентичностью, или просто публичные признания в том, что кто-то является геем или лесбиянкой, также под запретом. Когда Ирина Федотова подняла плакат с заявлением «Я горжусь своей гомосексуальностью. Спроси меня об этом», ей было предъявлено обвинение и она была признана виновной на основании очень схожего закона Рязанской области. Таким образом, сфера действия закона настолько широкая и настолько неопределенная, что индивид не может подстроить под него свое поведение, чтобы соответствовать требованиям статьи 7-1.

Необходимый для достижения законной цели и соразмерный ей

13. Статья 7-1 закона Санкт-Петербурга не является «необходимой» для «достижения законной цели», как того требует международное право.⁹ Ограничения не только должны налагаться для достижения законной цели – они должны быть необходимы для ее достижения и соответствовать принципу

⁸ *Ревкень против Венгрии*, жалоба № 25390/94, постановление от 20 мая 1999 г., п. 34.

⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, п. 33.

соразмерности. Это значит, что «они должны быть уместны для достижения своей защитной функции; они должны быть наименее воздействующими инструментами среди всех, которые могут дать желаемый результат; и они также должны быть соразмерны защищаемым интересам».¹⁰ Подобным образом в юриспруденции Европейского суда «необходимый» подразумевает «наличие неотложной социальной потребности».¹¹ Ограничения должны также быть «соразмерны преследуемой законной цели».¹² Более того, причины, представленные национальными властями для оправдания принятых мер, должны быть «уместными и достаточными».¹³

14. Допуская в интересах обсуждения, что указанный закон Санкт-Петербурга был введен с целью защиты «общественной морали» или «прав других людей» - двух законных целей в соответствии с МПГПП и Европейской конвенцией, он, тем не менее, не соответствует требованиям необходимости и соразмерности.

15. Во-первых, и Комитет ООН по правам человека, и Европейский суд считают вопросы защиты морали недостаточными в схожих ситуациях, т.е. ограничения не могут быть необходимыми для пропаганды высшей общественной морали. В деле *Тоонен против Австралии* Комитет по правам человека отклонил общественную мораль как оправдание закона, криминализирующего гомосексуальные половые отношения.¹⁴ В Замечании общего порядка к статье 19 Комитет по правам человека подчеркнул, что «концепция морали проистекает из многих социальных, философских и религиозных традиций, а, следовательно, ограничения для целей защиты морали должны базироваться на принципах, основанных не только исключительно на традициях. Любые такие ограничения должны пониматься в свете универсальности прав человека и принципа недискриминации».¹⁵

16. В деле, касающемся ограничений в Ирландии на предоставление информации о доступности аборт в других странах, Европейский суд отклонил аргумент о том, что взгляды Ирландии на общественную мораль, а в частности, общественное порицание абортов, позволяет государству ограничить свободу выражения о доступности абортов в любом другом месте. Европейский суд постановил: «Ограничения в отношении информации касательно деятельности, которая, без учета морального аспекта, допускалась и продолжает допускаться национальными властями, требует тщательного рассмотрения конвенционными институтами на предмет их соответствия основам демократического общества».¹⁶ Суд пришел к выводу о нарушении Статьи 10.

17. Во-вторых, Европейский суд уже решительно отклонял заявления национальных властей о защите нравственности детей в качестве аргументов в пользу наложения запрета на гей-парады.¹⁷ Ссылаясь на дела о непристойном

¹⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 27, п. 14.

¹¹ *Мюллер и др. против Швейцарии*, жалоба № 10737/84, постановление от 24 мая 1988 г., п. 32.

¹² Там же, п. 32.

¹³ *Сосиновска против Польши*, жалоба № 10247/09, постановление от 18 октября 2011 г., п. 69.

¹⁴ *Николас Тоонен против Австралии*, Документ ООН № ССРР/С/50/Д/488/1992 (1994), п. 8.6.

¹⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, п. 32.

¹⁶ «*Оупен Дор*» и «*Даблин Уелл Вумен*» против Ирландии, жалобы № 14234/88 и 14235/88, постановление от 29 октября 1992 г.

¹⁷ *Алексеев против России*, жалобы № 4916/25924 и 14599/88, постановление от 21 октября 2010 г., п. 79.

поведении, в которых национальные власти указывали на защиту нравственности, Суд отметил, что гей-парады не подразумевают непристойность, обнажение или сексуально провоцирующее поведение. Суд указал:

Более того, из комментариев мэра (см., в частности, пункты 16 и 26 выше) и замечаний Правительства (см. п. 61 выше) ясно, что государственные органы сочли недопустимым не поведение или внешний вид участников, а сам факт того, что они решили открыто идентифицировать себя как геев и лесбиянок, индивидуально или группой. В частности, Правительство признало, что власти достигли предела толерантности в отношении гомосексуального поведения, когда из сугубо частной среды оно вышло в сферу присутствия широкой общественности (там же, в конце параграфа).¹⁸

18. Поскольку любые ограничения должны быть основаны на «допустимой оценке соответствующих фактов», Суд рассмотрел причину запрета гей-парада. Он пришел к заключению, что «единственным фактором, принимаемым во внимание правительством Москвы, было возражение общества против этого мероприятия, а также собственные моральные взгляды чиновников».¹⁹ Это не является достаточным обоснованием. В действительности, «Суду не было предоставлено научных доказательств или социологических данных, указывающих, что само упоминание о гомосексуальности или открытое общественное обсуждение социального статуса сексуальных меньшинств может неблагоприятно повлиять на детей или «уязвимых взрослых».²⁰ Суд указал: «Напротив, только посредством беспристрастного публичного обсуждения общество может решить такие сложные вопросы, как поднятый в рассматриваемом деле»²¹. С учетом этого Суд пришел к выводу, что запрет гей-парада «не связан с неотложной социальной потребностью и таким образом не является необходимым в демократическом обществе».²²
19. В настоящем деле отсутствуют доказательства того, что запрет обсуждения прав человека ЛГБТ или заявлений лесбиянок, геев или трансгендеров о своей идентичности является необходимым для защиты прав детей. Общественная мораль также не является достаточным оправданием. Выражение взглядов на права меньшинств не наносит вред другим людям. Следовательно, Закон Санкт-Петербурга не является необходимым или соразмерным законной цели.
20. В-третьих, несмотря на то, что плакат Николая Алексеева не касался сексуальных отношений, важно отметить, что меньшинства имеют право получать соответствующую возрасту информацию о сексуальности. Свобода выражения мнения включает право как на распространение, так и на поиск и получение информации и идей любого рода. Статья 13 Конвенции о правах

¹⁸ Там же, п. 82.

¹⁹ Там же, п. 85.

²⁰ Там же, п. 86.

²¹ Там же

²² Там же, п. 87.

ребенка, которую Российская Федерация ратифицировала в 1990 году, в частности, гарантирует это право детям. Комитет ООН по правам ребенка, осуществляющий толкование договорных обязательств государств-участников, поясняет, что детям «требуется уместная, подходящая и своевременная информация, которая позволяет им положительно и ответственно относиться к своей сексуальности с целью защиты себя от ВИЧ-инфицирования. Комитет желает подчеркнуть, что эффективная профилактика ВИЧ/СПИДа требует, чтобы государства-участники воздержались от цензуры, сокрытия или намеренного искажения относящейся к здравоохранению информации, включая сексуальное образование и просвещение».²³

21. В 2002 году, рассмотрев закон Великобритании, схожий с запретами на «пропаганду гомосексуализма», Комитет по правам ребенка призвал правительство Великобритании отменить его.²⁴ Подобным образом в 2007 году Специальный докладчик ООН по вопросам права на образование поднял вопрос о предлагаемом законе, который бы запретил «пропаганду гомосексуализма» в школах.²⁵ Специальный докладчик выразил опасения в связи с тем, что учащимся будет закрыт доступ к информации о сексуальном здоровье. Ежегодный доклад специального докладчика за 2010 год был посвящен праву на образование в области сексуального и репродуктивного здоровья.²⁶

22. В 2009 году Европейский комитет по социальным правам установил нарушения права на недискриминацию и права на здоровье, защищаемых Европейской социальной хартией, в отношении содержания учебника по биологии, используемом в Хорватии, в котором содержалась негативная оценка гомосексуальности. Использование такого текста означало, что Хорватия не выполнила свое «позитивное обязательство обеспечить эффективную реализацию права на охрану здоровья посредством недискриминационного образования в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, которое бы не поощряло и не усиливало социальную изоляцию и отрицание человеческого достоинства».²⁷

Ограничения не должны быть дискриминационными

23. Статья 2(1) МПГПП требует, чтобы государства-участники уважали и гарантировали все права Пакта без дискриминации. Комитет по правам человека отмечает, что ограничения прав «не могут налагаться с дискриминационной целью или применяться дискриминирующим способом».²⁸ Международное право и международные стандарты запрещают дискриминацию

²³ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка (ВИЧ/СПИД и права ребенка), п. 16.

²⁴ Комитет по правам ребенка, Выводы и комментарии (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), документ ООН CRC/C/15/Add.188, п. 44(d).

²⁵ Доклад специального докладчика по вопросам права на образование Вернора Муньоза Виллалобоса, Док. ООН A/HRC/8/10/Add.1, п. 79-84.

²⁶ Доклад специального докладчика по вопросам права на образование Вернора Муньоза Виллалобоса, Док. ООН A/65/162.

²⁷ Европейский комитет по социальным правам, *INTERIGHTS против Хорватии*, 45/2007 (30 марта 2009 г.).

²⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, п. 8.

на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности.²⁹ Европейский суд указал, что «если причины различного обращения основаны исключительно на сексуальной ориентации заявителя, это, согласно Конвенции, приравнивается к дискриминации».³⁰ Таким образом, ограничения права на свободу выражения мнения должно не только удовлетворять изложенным выше требованиям, указанным в статье 19(3) МПГПП и ст. 10(2) Европейской конвенции, но они должны быть также совместимыми с целями и задачами права в сфере прав человека, включая гарантии недискриминации на основании сексуальной ориентации.³¹

24. В трех делах, связанных с запретом гей-парадов, Европейский суд установил нарушения права на свободу объединения, а также права на свободу от дискриминации.³² В деле *Гендердок-М против Молдовы*, Суд установил нарушение гарантии пользоваться закрепленными в ЕКПЧ правами без какой-либо дискриминации, поскольку «причиной запрета мероприятия, предложенного заявителем, стало неодобрение парада государственными органами, которые сочли его пропагандой гомосексуализма».³³ Подобным образом в деле *Алексеев против России* Суд пришел к выводу, что «основной причиной запрета стало неодобрение демонстрации государственными органами, которые сочли его пропагандой гомосексуализма», что приравнено к дискриминации на основании сексуальной ориентации в нарушение статьи 14.³⁴ Далее Суд отметил, что «нет сомнений относительно признания другими государствами-участниками права отдельных лиц открыто идентифицировать себя в качестве геев, лесбиянок и иных сексуальных меньшинств и пропагандировать свои права и свободы».³⁵

²⁹ См., напр., *Николас Тоонен против Австралии*, ССРР/С/50/Д/488/1992 (1994); *Йонг против Австралии*, ССРР/С/78/Д/941/2000; *Х против Колумбии*, ССРР/С/89/Д/1361/2005; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №20 (Недискриминация в отношении экономических, социальных и культурных прав), Е/С.12/ГС/20, 2 июля 2009 г., п. 32; № 19 (Право на социальное обеспечение), Е/С.12/ГС/19, 4 февраля 2008 г., п. 29; № 18 (Право на труд), Е/С.12/ГС/18, 6 февраля 2006 г., п. 12(b); №15 (Право на воду), Е/С.12/2002/11, 30 января 2002 г., п. 13; № 14 (Право на наивысший достижимый уровень здоровья), ЕЕ/С.12/2000/4, 11 августа 2000 г., п. 18, Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка №13 (Право ребенка на свободу от всех форм насилия), CRC/GC/2011/13, пп. 60 и 72(g); Замечание общего порядка № 4 (Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка); CRC/GC/2003/4, 1 июля 2003 г., п. 6; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка №3 (ВИЧ/СПИД и права ребенка), CRC/GC/2003/3, 17 марта 2003 г., п. 8; Комитет против пыток, Замечание общего порядка №2 (Внедрение статьи 2 государствами-участниками), CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г., п. 21; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Замечание общего порядка №28 (об основных обязанностях государств-участников на основании статьи 2), CEDAW/C/GC/28, 16 декабря 2010 г., п. 18; Замечание общего порядка №27 (Пожилые женщины и защита их прав), CEDAW/C/GC/27, 16 декабря 2010 г., п. 13. См. также *Салгейру да Силва Моута против Португалии*, Жалоба № 33290/96, Постановление от 21 декабря 1999 г. (на сексуальную ориентацию распространяется действие статьи 14 Европейской конвенции).

³⁰ *Гендердок-М против Молдовы*, жалоба № 9106/06, постановление от 12 июня 2012 г., п. 51.

³¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, п. 26 («Законы не должны нарушать положение Договора о недискриминации»).

³² *Бачковский против Польши*, жалоба № 1543/06, постановление от 3 мая 2007 г.; *Гендердок-М против Молдовы*, жалоба № 9106/06, постановление от 21 июня 2012 г.; *Алексеев против России*, жалобы № 4916/07, 2592408 и 14599/09, постановление от 21 октября 2010 г.

³³ *Гендердок-М против Молдовы*, п. 54.

³⁴ *Алексеев против России*, п. 109.

³⁵ Там же, п. 84.

25. Значение закона Санкт-Петербурга состоит в подавлении любого обсуждения проблем и прав ЛГБТ. Согласно этому закону, обсуждение проблем дискриминации или насилия или требование равноправия становится противозаконным. Даже публичные заявления о самоидентификации в качестве гея или лесбиянки запрещены. Суть закона в том, чтобы заставить ЛГБТ исчезнуть из поля зрения общественности. Закон Санкт-Петербурга явно нарушает положения о недискриминации МПГШ и Европейской конвенции.

Заключение

26. Статья 7-1 Закона об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге противоречит международным гарантиям свободы выражения мнения и недискриминации и нарушает права г-на Алексева. Она недопустимо нечеткая, не является ни необходимой для какой-либо законной цели, ни соразмерной ей и дискриминирует на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности. На основании изложенных причин МКЮ просит уважаемый Суд отменить действие указанного закона, что позволит пересмотреть вопрос о виновности г-на Алексева.

Подготовлено:

Аллисон Джерноу, старшим советником по правовым вопросам, Международная комиссия юристов